

«Лучше всего работает социальный контроль. Когда на того, кто разламывает лавочку, накричит бабушка или подросток скажет другому, что так делать не стоит, потому что я люблю наш парк».



ЭМПАТИЯ НОМО SAPIENS

Варя ШЛЕНСКАЯ

ЕВА ДАНОВСКАЯ РОДИЛАСЬ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ЖИЛА В ХАБАРОВСКЕ, ОКОНЧИЛА ШКОЛУ В МОСКВЕ, А УНИВЕРСИТЕТ В ТУЛЕ, ГДЕ УЧИЛАСЬ НА ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ. А ПОТОМ ПЕРЕЕХАЛА В БОРОВСК.

Она руководит архитектурно-ландшафтным бюро и проектирует пространства по всей стране — Мордовия, Крым, Мурманская область. Профессиональная деятельность Евы тесно переплетена с волонтерством. Ее команда высаживает палисадники, ухаживает за кустарником, проводит образовательные квесты. Кроме того, Ева руководит НКО «Центр компетенций городской среды «Тигр».

— Ева, почему Боровск? Как вы тут оказались?

— Он сразу притянул — тут много всего, что я люблю в нашей стране. Предприниматели, которые следуют купеческим традициям развивать родной город, ярмарочные традиции, люди живо включаются во все проекты. Прекрасный ландшафт, река Протва, Текиженский овраг, фабричные болота — все это моя большая любовь, и все это сконцентрировано в историческом поселении Боровск.

— Чем занимается «Тигр»?

— Центр — про развитие компетенций самих горожан. У каждого свой капитал — кто-то руководит общественной организацией, кто-то мастер по дереву, кто-то классно пишет посты, кто-то дружит с ай-ти. Все эти суперсилы можно использовать для развития города. Это ключик к тому, чтобы созданные пространства не умирали. Город с новыми пространствами получает проблемы — их содержание. Уборка мусора и снега, покраска металла и дерева, деревья, нижний ярус — все требует ухода. Эти проблемы, в том числе борьба с вандализмом, были бы решены, если бы жители были активными. Единственное, чего не хватает, — системного образования. Это глобальная идея моего центра. Мы планируем создать школу, чтобы горожане учились, обретали навыки ухода за растениями, создания малых архитектурных форм, малой реставрации, например, ремонта наличников. А в Калуге мы участники команды «Велоботинок Циолковского».

— Комфортная городская среда — какая она?

— Если расшифровывать, что мы имеем в виду, когда проектируем городскую среду, то это доступность — возможность интересно проводить время любому жителю нашей страны. Инвалидам по зрению, колясочникам — всем, кто имеет отличия. Но также это и про владельцев собак, про мам с колясками, про беременных, про пожилых, велосипедистов, да просто про парочку, про компанию. Второе — безопасность. Освещение, безбарьерность, разграничение потоков, видеонаблюдение. Кроме того, здорово, если среда отражает город, привычки, индивидуальность пространства, его идентичность. Многие общественные пространства похожи друг на друга. И сейчас все в поиске отличий.

— Главное — менять мышление горожан, образовывать или что-то конкретно делать?

— Образование без практики невозможно. Можно сколько угодно рассказывать



про светодизайн и растения, освещенность, про разграничение пешеходной и велодорожки, но без практического приложения это не имеет смысла, нужно действовать. Но важно, чтобы волонтерство не превратилось в вандализм, — а в городе есть сети подземные, границы собственности, — ограничений много, и их необходимо иметь в виду при включении горожанина в работу над собственным городом.



ГОРТЕНЗИИ И РАЗНОТРАВЬЕ

— Чем отличается благоустройство маленького города (Боровск, например) и такого, как Калуга?

— Малый город — это много природы, посреди которой чуть-чуть города. Для жителя маленького города деревья, травы, песок не имеют ценности, потому что они и так в этом живут. В крупном, наоборот, много урбанизированной среды, дерево вызывает восторг. Малому городу подавай розы, гортензии, туи. А жителям крупного хочется разнотравья, ивы, английского пейзажного парка, скажем так. Для Боровска забавно звучит тер-

мин «зеленый каркас», потому что он сам — сплошной зеленый каркас, а в Калуге этот вопрос актуален.

И еще в маленьком городе тесное сообщество, всегда очень уютно проектировать. А крупный город — про одиночек, там меньше общаются, меньше неформальных добрососедских групп, и среда должна их объединять.

— Мне кажется, невозможно ничего нормального организовать, пока людям нужны не скверы, велодорожки и уютные дворы, а парковки и дороги, и автомобили — главные во дворах. Не так?

— Судя по формулировке, у вас нет машины. Я много переезжаю между городами, и вопрос удобной парковки для меня важен. Но при этом я проектировщик, и принцип проектирования, когда приоритет отдается пешеходу, тоже невероятно важен. Нельзя при проектировании быть эмоционально вовлеченным, нельзя ненавидеть автомобилистов за то, что они хотят удобно парковаться. Любой вопрос, связанный с парковкой, — сложная задача, но решить ее можно. Дворы без машин при проектировании ЖК — это «маст хэв». Должно быть много альтернатив — комфортные остановки, удобная система общественного транспорта, сдерживающие меры для автомобилистов типа платных парковок в центре. Удобная пешеходная среда, где ты не оказываешься среди проезда и не понимаешь, как тебе перемещаться, не мешать транспорту и не быть сбитым. Это возможность перемещения на средствах индивидуальной мобильности — тогда возможно снижение пробок и загазованности среды.

ИЗ ВЕКА 20-ГО В ВЕК 21-Й

— Какие у нас основные проблемы городской среды?

— Достояния Калуги — расположение вдоль реки Оки, прекрасная панорама в центральном парке. И Яченское водохра-

нилище, которое любят жители. Но это пока еще мало раскрыто, мало видовых точек, культурных центров с видом на реку, системы пространств прогулки. У Калуги есть потенциал, его необходимо развивать. «Велоботинок Циолковского» этому способствует.

В Боровске же важно сохранить баланс — чтобы город не замирал, был интересным молодым людям и при этом сохранял подлинность, историчность, малоэтажность. Это довольно сложно. Мы работаем над включением природных пространств в ткань города, над проектом «Семь веков Боровска».

В стране многое менялось в конце 20-го века, в некое запустение пришли даже крупные города. Из-за этой запущенности жители долго себя чувствовали ненужными, обретали маргинальные привычки, привыкли жить в неухоженной среде. Сформировалась культура использования неухоженных пространств. Эхо этой культуры мы до сих пор испытываем. Зачастую даже новые пространства вандалы приводят в исходное состояние. Выход — не только благоустройство, но и формирование новой культуры, это долгий процесс. Лучше всего работает социальный контроль. Когда на того, кто разламывает лавочку, накричит бабушка или подросток скажет другому, что так делать не стоит, потому что я люблю наш парк. Социальный контроль — одна из самых сильных вещей, и он возникает, когда пространство присваивается людям. Я много путешествую, и сейчас почти в каждом городе есть хотя бы одно место, которое люди любят, туда приходят и чувствуют себя в современности, в 2025 году, с кафешечкой, уютом, с привлекательным объектом, который можно показать другу из другого города. Это прекрасно, это говорит о том, что мы из запущенности выходим.

Фото из архива
Евы ДАНОВСКОЙ.